

САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Начало нового, XXI в. человечество перешагнуло в условиях сложных противоречий, затрагивающих исторические судьбы многих стран и народов. С одной стороны, благодаря научно-техническому прогрессу совокупный человеческий интеллект достиг ныне такой мощи, которая стала сравнима с силой природных процессов планетарного масштаба. Едва ли сегодня оправданны сомнения в том, что человечество в последние десятилетия минувшего века начало стремительное вхождение в принципиально новую фазу своего развития, которая отмечена кардинальными изменениями в структуре производительных сил при неуклонном снижении удельного веса старых индустриальных технологий. Все более доминирующее положение в мировой экономике начинают занимать высокотехнологичные, наукоемкие отрасли производства, основанные на новейших достижениях электроники, информатики, кибернетики, автоматизации трудовых процессов.

С другой стороны, переживаемый современным обществом период радикальных технологических трансформаций вызвал негативные изменения глубинных основ функционирования социальной сферы. Существенно ослаблены ее самые фундаментальные функции – воспроизводство действительной жизни населения, его материального благополучия, физического, духовно-нравственного и психического здоровья. Приобрели опасный характер депопуляционные процессы, обнищание населения, разрушение трудового потенциала, массовые социопатии. Ухудшилась социально-экологическая ситуация, обострились угрозы техногенных аварий и катастроф.

Оставляя в стороне многие сущностные проявления отмеченных выше противоречий современного мира, сосредоточимся на главном предмете нашего обсуждения – социальной сфере: понятие «социальное», как известно, отражает особую сторону бытия общества, функционально ответственную за непосредственное воспроизводство человеческой жизни в нынешнем и грядущих поколениях людей. И коль скоро поддержание жизни осуществляется через потребление человеком необходимого объема мате-

риальных и духовных благ, принципы их распределения между субъектами общественной жизнедеятельности составляют основной механизм социальных отношений в обществе. Отсюда содержательное наполнение данного понятия проявляется в таких понятиях, как «социальная безопасность и защита населения», «социальная справедливость», «социальная политика» и др.

Все это вызывает необходимость поиска новых подходов к формированию социальных отношений в российском обществе, стратегии их более эффективного регулирования, поскольку эти отношения затрагивают жизненные интересы миллионов людей. В связи с этим в обществе все большее значение обретает дальнейшее совершенствование процессов управления социальной сферой, особенно на региональном и местном уровнях, где сосредоточена основная масса учреждений и предприятий, обеспечивающих удовлетворение жизненно важных потребностей и нужд населения. Управление – специфическая функция социально-организационных систем, обеспечивающая их повседневную жизнедеятельность, функционирование и развитие. В социальной сфере управление предполагает сознательные, целенаправленные действия государственных и общественных институтов, направленные на регулирование спонтанных и осознанных процессов социальной жизни, упорядочение общественных отношений, реализацию конкретных программ и практических повседневных задач социального развития.

Существенная особенность управленческих воздействий в социальной сфере состоит в том, что объектами управления здесь одновременно выступают сложные совокупности разнородных по своей природе компонентов: социальные общности (поселенческие структуры), целевые организации, социальные институты. Если жизнедеятельность социальных общностей регулируется опосредованно (через механизмы коррекции спонтанного взаимодействия составляющих их субъектов), то целевые организации (предприятия, учреждения социальной инфраструктуры) обладают более четкой формализацией отношений и деятельности, представляя собой типичный объект административного управления. В условиях рыночной реформы социально-трудовые, распределительные, потребительские отношения детерминированы факторами конкурентной борьбы и механизмами рыночного обмена.

В своей самой глубокой сущности управленческий процесс в социальной сфере направлен на регулирование различных сторон социальной жизни той или иной конкретной территориальной общности. Социальная жизнь, по сути своей, представляет развернутый в определенном пространстве и времени процесс сосуществования, социального взаимодействия и общения различных субъектов по поводу непосредственного воспроизводства ими как собственной жизнедеятельности, в условиях нарождающегося гражданского общества.

Анализ литературы по проблеме гражданского общества¹ показывает, что гражданское общество можно определить как ассоциацию свободных, равноправных, относительно автономных, активно действующих людей с ориентациями на собственное благо и расцвет общества, так как личность реализуется в сфере публичной жизни. Ключевыми ценностями этой ассоциации являются свобода и справедливость, милосердие и солидарность, благожелательность и взаимодоверие, взаимоприязнь и взаимоуважение, при возможном дистанцировании от «других». «Другие» при определенных условиях воспринимаются именно как «чужие».

Государство в качестве инструмента регламентации жизни общества, его политической деятельности, гражданское общество в форме ассоциации свободных людей с ориентиром на ценности индивидуального бытия и благо всего общества образуют особое противоречие. Люди одновременно выступают в ипостасях подданных государства и граждан свободного сообщества, именуемого гражданским. В итоге это противоречие обретает характер противостояния авторитета власти и авторитета народного согласия. Поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, индивид в ипостаси подданного оказывается отчужденным от власти бюрократии, не без основания рассматривая власть как одну из одиозных форм насилия. Только в ипостаси гражданина индивид может компенсировать свою политическую зависимость через свою включенность в структурно организованные большие или малые солидарные группы. Так складывалось гражданское общество как уникальное творчество новоевропейской цивилизации эпохи модерна в направлении снятия конфликтности цивилизованным способом, апеллируя к взаимному доверию и не доводя проблемную ситуацию до вмешательства государства с его достаточно жесткими структурами. В ре-

зультате оформилось новое качество отношений между подданным государством и гражданином общества как свободного сообщества равных людей, способных к творческому созиданию человеческого общежития и осуществлению своих потребностей.

Ключевым понятием гражданского общества выступает свобода как условие и способ личностного самовыражения, отягощенного мерой персональной ответственности. Свобода в гражданском обществе проявляется не так, как в границах государства, где люди являются существами пассивными, страдательными, ибо являются объектом внимания и манипулирования, заботы и наказания. В гражданском обществе человек заявляет о себе как существо автономное и суверенное. Он есть равный среди равных, ибо индивиды по своей воле объединились в солидарное сообщество и способны самостоятельно вырабатывать ценностные ориентиры, нормы и правила, которым намерены следовать. Мера свободы в условиях гражданского общества несоизмеримо выше, чем в отношении «подданный-государство», хотя отношение «гражданин-общество» также имеет свою «ахиллесову пятую». В обществе «бал правит» простое большинство, которое есть сила, но не всегда истина, что приводит к недоразумениям, амбициям, тяжбам и в итоге к ослаблению единства сообщества. Меньшинство оказывается заложником большинства.

Гражданское общество возникает тогда, когда институт государства не в состоянии оптимально выполнять регламентационную функцию общественных связей и отношений. Оно возникает там, где созрели предпосылки мировоззренческого плюрализма и гражданского компромисса, складывается совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к диалогу с государством. В своей деятельности они готовы противостоять политической экспансии государства, быть его противовесом, сдерживать стремление к монополии и превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения.

Классическими ценностями социокультурного основания идеи гражданского общества выступают справедливость, солидарность и согласие. Эпоха модерна перестала обеспечивать необходимый минимум справедливости и солидарности, который абсолютно необходим для нормального функционирования общества. Солидарность, как высшая форма справедливости, является скрепами общества. Потеря солидарных связей делает обще-

ство беззащитным перед экономическими и политическими кризисами, блокирует волю людей и их способность к сопротивлению. Ослабление солидарности означает нарастание социального хаоса, ставит под сомнение терпение и терпимость в отношениях между основными социальными группами, что автоматически приводит к девальвации общезначимых ценностей. В этих условиях неизбежна потеря органической связи между государством и гражданским обществом. Государственная власть теряет свой правовой характер. Ее законотворчество попирает естественное право человека на жизнь, свободу и справедливость. Место права замещает неправо². Что касается гражданского общества, оно трансформируется в механическое сообщество людей. Потеря солидарности для гражданского общества равносильна его социальной летальности.

Солидарность является высшей формой развития справедливости, но не заменяет ее. Если она является социально-психологическим феноменом, то справедливость имеет нормативную природу и относится к компетенции практического разума. Минимум справедливости в обществе гарантируется правом. Однако право обеспечивает «усредненную» норму справедливости. Поэтому в обществе социокультурного плюрализма всегда ощущается дефицит справедливости, что усиливает поиск солидарного «Мы». Таким образом, справедливость и солидарность взаимосвязаны. Солидарное общество, как правило, является и справедливым обществом. Поэтому кризис солидарности является продолжением кризиса справедливости.

Как показывает социокультурный анализ, малые социальные образования более мобильны. Информация в них преимущественно доступна, возможности активного участия в самоуправлении на порядок выше. Личное знакомство, непосредственный контакт, реальные отношения терпения и терпимости, наличие корпоративной «ауры» являются совокупной гарантией подлинно устойчивого и прочного единства общественного бытия. Привлекательность малых социальных образований, формирующих солидарное «Мы», означает, что они могут существовать только в социальном пространстве и историческом времени конкретного общества, реализуя соотношение общего и единичного, целого и части. Они нуждаются в организационном оформлении как на уровне социальной структуры общества, так и на уровне его по-

литической организации. Вне контекста целого исчезает их значимость, и только государство выступает инструментом организации социальной системы, в которой каждый элемент занимает свое место в заявленной структуре. Государство обеспечивает функционирование системы, выступает гарантом ее безопасности.

В связи с тем, что основная жизнедеятельность людей протекает в малых социальных образованиях, роль государства подчас не только недооценивается, но и воспринимается в извращенном виде. Законы и нормы государства оцениваются скорее как насилие, чем как необходимость. В лучшем случае индивид относится к законам и нормам государства безразлично, но чаще всего игнорирует их, воспринимая как внешнее насилие над своим суверенитетом.

Только посредством диалога и творческого сотрудничества раскрывается взаимная необходимость государства и общества, одновременно их несводимость друг к другу. Нужен устойчивый диалог власти и общества, их стремление к компромиссу и сотрудничеству. Причем он возможен только под знаком приоритета гражданского согласия.

Общество является самоорганизующейся системой, структурно организовано, имеет свою систему координат в виде вертикали власти и горизонтали коммуникативных отношений. Вертикаль власти обеспечивается государством, горизонталь коммуникативных отношений – явленным или неявленным гражданским обществом. Особое место в этой системе занимает местное самоуправление. Оно не только решает проблемы коммуникативных отношений, как это имеет место в системе деятельности этнокультурных образований, но берет на себя восполнение пробелов вертикали власти, что особенно важно в условиях трансформации современного общества. Но процесс становления местного самоуправления протекает сложно.

Во-первых, не отработана нормативно-правовая база социально-политического явления, которое сегодня заявляет себя как юридическое лицо с претензиями на регламентацию публичной жизни. Во-вторых, в обществе остаются люди, которые не только понимают, что власть даже на местном уровне означает возможность контролировать ресурсы (включая человеческий фактор), но хотели бы через власть на местах преследовать свои личные интересы. В-третьих, существует проблема передела пол-

номочий, когда вертикаль власти должна частично поделиться своими полномочиями, а самоуправление заявить о способности разумно осуществлять делегированную власть. В-четвертых, остается устойчивой иллюзия, что местное самоуправление есть не что иное, как «вчерашняя советская власть на местах».

Становление и развитие местного самоуправления свидетельствует об эволюции общества, граждане которого заявляют о готовности включиться в систему координат общественного развития, принимая всю меру ответственности за ее достойное осуществление. Для действующих индивидов появляется реальная возможность заявить о себе не только в качестве подданных, но в статусе субъектов социальной активности. В результате формируется поле гражданского общества, которое в миниатюре представляет самоорганизацию производителей и потребителей.

При этом местное самоуправление демонстрирует эффективность тогда, когда оно активно противостоит формализованной и консервативной власти центра, культивирует уверенность, что самоуправляющаяся община является важнейшим институтом демократии, полигоном апробации гражданских ценностей³. Люди непосредственно управляют своими делами и социальными отношениями на основе само-бытия, само-жизни. Самоуправление, превращающее социально-гражданские общности из пассивных участников – объектов управления в его первичные социальные субъекты, является общественным образованием, которое составляет основу общественно-политической жизнедеятельности. Сущность самоуправления заключается в самоорганизации общности людей, формирующих политику с учетом принципа инициативы снизу. Это подлинная власть народа посредством самого народа и в интересах народа, ибо выражает подлинные интересы местного сообщества и осуществляется в условиях непосредственной демократии, реализуя реальное народное представительство.

Анализ специфики местного самоуправления позволяет выделить ряд его ключевых характеристик: местное сообщество как составляющая гражданского и политического общества самодеятельно по своей сути. Оно есть самоорганизация граждан, ключевая форма народовластия; важнейшим условием местного самоуправления является инициатива граждан, их стремление реализовать право на самоуправление, а также их желание принимать

полноту ответственности за самоорганизацию; основным признаком местного самоуправления являются общие интересы людей в местах их компактного проживания и общая направленность на осуществление этих интересов. Граждане данной территории оставляют за собой право выбора входить или не входить в сложившиеся структуры территориальных объединений; процесс самоидентификации населения зависит не столько от его совместного проживания на определенной территории, сколько от желания граждан определенным образом влиять на порядок их совместной жизнедеятельности. Поэтому пространство их общежития фактически исключает различия по этническому и религиозному принципам, полу и возрасту. Любой гражданин, проживающий на конкретной территории и достигший совершеннолетия, вправе обрести идентичность «своих» и право прямо и опосредованно влиять на организацию и порядок совместного обитания⁴.

Как совместная общность людей, местное самоуправление обладает свойством самонастройки; как публичное управление демонстрирует тождество субъекта и объекта управления территориальной единицы, основано на реальном участии жителей в решении локальных вопросов практической жизнедеятельности (причем без внешнего вмешательства центральной власти). Реализуя свободу выбора и самоорганизации, оно берет на себя только те полномочия, с помощью которых прозрачно и справедливо может регулировать проблемы осуществления общественного порядка, пользования общественной собственностью. Когда аппарат местной власти замыкает контроль ресурсов на себя, демонстрирует закрытость и «особые» интересы, тогда население воспринимает самоуправление как формальную инстанцию, которая мало чем отличается от власти центра. В частности, наступает безразличие, оформляется «патология массовой идентичности», как следствие, самоуправление деградирует, обретает свою противоположность и становится для людей чужим. Избежать подобного негативного опыта помогает конвенциональный институт, который основывается на политическом контракте местного сообщества и выборной муниципальной власти с ориентациями на компетентность и подотчетность.

Динамика власти авторитета, ее трансформация в авторитет власти дает повод к размышлению о том, что авторитет власти в лице государства не является чем-то неизменным и постоянным.

Государственные институты проходят собственные этапы становления и развития. Сегодня – в условиях третьего тысячелетия – наблюдается тенденция трансформации в новое состояние власти авторитета, которая будет обеспечена единством власти права и гражданского общества, т. е. когда вертикаль и горизонталь системы координат развития общества находятся не в противоборстве, но во взаимосвязи, взаимодействии и взаимообусловленности. Вывод в пользу этой тенденции основан на потере государством привычных рычагов власти, что связано с передачей им части своих полномочий международным ассоциациям, а также местному самоуправлению.

Таким образом, осуществление местного самоуправления обеспечивает благоприятные условия диалога культур и конфессий, создает базу становления и развития подлинного общественного согласия как неотъемлемого условия формирования гражданского общества.

Примечания

1. См. напр.: Гражданское общество, правовое государство и право (Круглый стол журналов «Государство и право», «Вопросы философии») // Государство и право. 2002. № 1; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003; и др.

2. Гегель Г. Философия права. М., 1990.

3. Баймуратов М. А. Европейские стандарты локальной демократии и местное самоуправление в Украине. Киев, 2000.

4. Григорьев В. А. Становление местного самоуправления в Украине. Одесса, 2000; Шрейдер В. Ф. Местное самоуправление как институт социальной политики. М., 2005.

ТРЕТЬЯКОВА Т. О.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

В российской социологии проблематика функционирования судебной власти связывалась с девиантным поведением и разрабатывалась П. Сорокиным в работах: «Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914), «Система социологии» (1920), «Социальная и культурная динамика» (1941). Изучению управленческой культуры с точки зрения взаимодействия и организационного взаимодействия посвятила свои исследования Н. Е. Олехович.